

Чэнь Сю улыбался с добродушным выражением лица, его щеки пылали румянцем:

— Да? Второй господин Хуа слишком любезен. В следующий раз, когда мы встретимся, я обязательно его поблагодарю.

Лу Сяофэн стоял рядом и усмехался — этот Чэнь Сю был настолько двуличным, что, если бы он попал в чиновничьи круги, непременно стал бы большим бедствием! Возможно, он изначально отказался от карьеры чиновника, опасаясь, что в будущем станет паразитом при дворе.

«Тук» — глухой звук с другой стороны привлек внимание троих.

— Когда мы перейдем к делу? — редкость, что Симэнь Чуйсюэ сам вернулся с небес, на его лице читалось легкое нетерпение.

Лицо Хуа Маньлоу, только что расслабившееся, снова стало серьезным. Он поднес бокал к губам, но не сделал глотка, а посмотрел на Симэнь Чуйсюэ:

— Брат Симэнь, ты ведь тоже идешь в Монастырь Трех Бессмертных ради настоятельницы Сюсинь?

Симэнь Чуйсюэ вытащил из белоснежного рукава черную бусину и положил ее на стол.

— Буддийские четки? — спросил Лу Сяофэн.

Хуа Маньлоу нахмурился, взял бусину и поднес к носу. Помимо сильного аромата сандалового дерева, он уловил слабый запах крови.

— Как и ожидалось... — вздохнул он.

Лу Сяофэн взял бусину из его рук, понюхал и спросил:

— Ты почувствовал что-то неладное в тот день в Монастыре Трех Бессмертных?

Хуа Маньлоу встал, неведь откуда взяв в руки веер, и объяснил:

— Настоятельница Сюсинь всю жизнь жила в бедности, но обладала сердцем бодхисаттвы. Каждую зиму она сажала в монастырском дворе капусту, чтобы раздавать ее одиноким старикам, которые не могли прокормиться. Она делала это уже более десяти лет.

Лу Сяофэн вспомнил, как в тот день Хуа Маньлоу пристально смотрел на пустырь, и внезапно понял:

— Вот оно что. Неудивительно, что ты так странно отреагировал на пустырь.

Чэнь Сю вдруг вставил:

— С настоятельницей Сюсинь что-то случилось? Но я несколько дней назад видел, как девица Линлун выходила из монастыря за покупками.

Услышав это, лица Хуа и Лу изменились.

— Похоже, нам нужно снова посетить Монастырь Трех Бессмертных, — Лу Сяофэн допил бокал залпом.

Симэнь Чуйсюэ тоже встал и посмотрел на Лу Сяофэна:

— Пусть Хуа Маньлоу идет. Мне нужно кое-что обсудить с тобой.

.....

— Почему бы не обсудить это вместе? — Лу Сяофэн посмотрел на Хуа Маньлоу, внутри него зародилось странное чувство.

— Я беспокоюсь о безопасности настоятельницы, поэтому сначала отправлюсь в Монастырь Трех Бессмертных, чтобы найти Линлун. Братья Лу и Симэнь, вы можете продолжить разговор.
— Хуа Маньлоу слегка поклонился, сохраняя свою обычную безмятежность, и вышел за дверь.

Лу Сяофэн наблюдал, как его фигура быстро исчезла за дверью, ногой подтянул к себе табурет, сел и указал на Симэнь Чуйсюэ:

— Лучше бы то, что ты хочешь сказать, оказалось стоящим, иначе я точно запомню это тебе.

Симэнь Чуйсюэ недоумевал, не понимая, о каком «долге» идет речь, и прямо сказал:

— Ты веришь, что в этом мире есть призраки?

.....

Лу Сяофэн пролил вино на стол, не долив бокал, бросил взгляд и встал — насколько же он должен быть скучающим, чтобы остаться здесь.

«Щелк»

Легкий стук в комнате напугал Чэнь Сю, который с самого начала оставался незамеченным, и успешно остановил Лу Сяофэна.

— Что, ты собираешься угрожать мне мечом, чтобы я поверил в призраков? — он обернулся и, уперев руки в бока, посмотрел на Симэнь Чуйсюэ — что за спектакль он затеял?

— Я видел его, — Симэнь Чуйсюэ был еще более нетерпелив, чем он. Небеса знают, что он вообще не хотел сюда приходить. Если бы он случайно не столкнулся с этим, то, не разобравшись, мог бы натворить бед. Единственный правильный выбор для него — оставаться в Усадьбе Десяти Тысяч Слив всю зиму, не выходя за ворота.

Лу Сяофэн не придавал этому значения:

— Либо он не умер, либо это просто мистификация. Разве ты, божественный мечник Симэнь, мог бы попасться на такую уловку? Или ты слишком долго сидел дома, и твою голову заполнил снег!

Чэнь Сю, сидевший рядом, с шумом пил горячий чай, едва сдерживая смех.

Симэнь Чуйсюэ бросил на него ледяной взгляд, и меч на столе слегка дрогнул.

— Чжун Иньян, Меч, рубящий призраков, ты, должно быть, слышал о нем.

— Чжун Иньян? — Лу Сяофэн повторил имя.

Прозвище «Меч, рубящий призраков» было известно в мире боевых искусств. Особенно этот Чжун Иньян, с его лицом, разделенным на черную и белую половины, и черно-золотым мечом, от которого не могли ускользнуть даже злые духи. Однако он был человеком с двойственной природой. Ходили слухи, что три года назад он без причины уничтожил целую деревню, за что был окружен праведниками мира боевых искусств и погиб на месте. Черно-золотой меч он бросил со скалы перед смертью, и с тех пор о нем не было слышно.

Забавно, что Чжун Иньян изначально не носил это имя. Просто его лицо вызывало ужас у всех, кто его видел, и его невозможно было забыть. Поэтому он отказался от своего настоящего имени, и в мире боевых искусств его знали только как Чжун Иньяна, Меча, рубящего призраков.

— Три дня назад я видел его за пределами Управы Шаньси.

Слова Симэнь Чуйсюэ вызвали у двоих в комнате возглас — это невозможно!

— Симэнь, можно есть что угодно, и если что-то не так, ты можешь вернуться в свою усадьбу и принять ванну. Но такие слова нельзя бросать на ветер. Если ты ошибся, это вызовет большие проблемы. — Лу Сяофэн подошел к нему, очень надеясь, что он просто ослышался.

Взгляд божественного мечника был острым, как клинок — разве я похож на человека, который шутит?

Лу Сяофэн развел руками — ну что ж, когда друзья приезжают издалека, они обычно привозят подарки, пусть даже легкие, как перо. А у него, известного своими неудачными знакомствами, после долгой разлуки встреча не приносит ничего, кроме ужаса.

— Я пойду искать Хуа Маньлоу. — Лу Сяофэн допил бокал и вышел.

В жизни слишком много проблем, и он хотел немного покоя.

Чэнь Сю, с крупной рисинкой на носу, осторожно подошел:

— Могу я подготовить для тебя место для ночлега?

Симэнь Чуйсюэ взял со стола меч, встал и ушел, не обращая внимания на слова Чэнь Сю.

.....

Хозяин постучал в дверь:

— Хозяин, нужно убрать?

Чэнь Сю, держа в одной руке блюдо, а в другой — вино, не поднимая головы, ответил:

— Иди, я еще немного поем...

Хозяин вышел, и в комнате остался только Чэнь Сю, тихо обедающий. На месте, где сидел Симэнь Чуйсюэ, стоял полный бокал чистого вина, спокойный и неподвижный.

Просто хотел предложить тебе выпить. Оказывается, это так сложно; просто хотел поговорить с тобой еще немного, но и это оказалось трудным.

Хуа Маньлоу, сопровождаемый Хуа Пином, прибыл в Монастырь Трех Бессмертных, но

обнаружил, что ворота монастыря открыты, и все вокруг покрыто странной атмосферой.

— Молодой господин, на воротах, кажется, кровь!

Хуа Пин, хотя и всегда следовал за Хуа Маньлоу, обычно оставался в резиденции и не имел возможности видеть многое. Он был настолько напуган, что закричал.

С шумом ветра из-за спины появилась группа теневых стражей, встав перед Хуа Маньлоу.

— Молодой господин, впереди опасно, не подходите!

Теневой страж крикнул — серьезно, где же наш будущий зять в такой критический момент? Разве он не видит, что наш молодой господин напуган? Почему он не выскочит и не обнимет его, чтобы утешить?

Хуа Маньлоу ударил веером по голове одного из стражей:

— Отойдите, я пойду посмотрю.

Два стража уже вошли внутрь, и сейчас они выбегали:

— Молодой господин, внутри никого нет, но монастырь разрушен.

— А девица Линлун? — Хуа Маньлоу поспешно спросил.

Если Линлун исчезла, то местонахождение настоятельницы Сюсинь будет еще труднее определить.

Стражи покачали головой — не говоря уже о девушке, даже ее матери не видно!

Хуа Маньлоу вошел внутрь, слушая описание стражей. Жилище настоятельницы Сюсинь и место, где она обычно молилась, были разрушены сильнее всего, похоже, что кто-то искал что-то.

— Ц-ц-ц, разрушить монастырь, разве они не боятся разгневать Будду и навлечь на себя кару?

Насмешливый голос раздался сзади, и Хуа Маньлоу обернулся:

— Ты как здесь оказался?

Лу Сяофэн, под блестящими взглядами стражей, подошел и остановился:

— Ты беспокоишься о безопасности настоятельницы, и я тоже беспокоюсь, поэтому пришел помочь тебе найти улики.

— Разве брат Симэнь не должен был обсудить с тобой что-то? — тон Хуа Маньлоу не выдавал эмоций, но в нем чувствовалась легкая прохлада.

Зима в столице еще не закончилась, и он не знал, успеет ли вернуться в Цзяннань к Новому году.

Лу Сяофэн почесал затылок:

— На самом деле, ничего важного, просто столкнулся с чем-то странным.

Затем он рассказал Хуа Маньлоу о том, как Чжун Иньян вернулся из мертвых. Хуа Маньлоу показалось, что это звучит знакомо:

— Кажется, я слышал от отца о Чжун Иньяне. В тот год праведники окружили его на Горе Гуймин, и, говорят, только ценой больших потерь им удалось его уничтожить.

Лу Сяофэн, который как раз играл с веером, вдруг сказал:

— Ты знаешь, кто из праведников участвовал в том сражении?

Автор хотела сказать:

Смотрела фильм ужасов, чуть не умерла от страха~

<http://bllate.org/book/16229/1458188>